

Георгий Константинович Жуков.

Будущий Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков родился 1 ноября 1896 года в Калужской области, в крестьянской семье.

Его отец - Константин Артемьевич, мать - Устинья Артемьевна. Георгий закончил церковно-приходскую школу с похвальным листом, учился он в ней три класса.

Затем был учеником в скорняжской мастерской в Москве, а по вечерам, в течение 2 лет, обучался в училище. В армию призван в 1915г. в кавалерию.

В послевоенные годы получил народное прозвище «Маршал Победы»¹⁴. Министр обороны СССР (1955—1957). Член Президиума ЦК КПСС (29 июня—29 октября 1957)

В ходе Великой Отечественной войны последовательно занимал должности начальника Генерального штаба, командующего фронтом, члена Ставки Верховного Главнокомандования, Заместителя Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР. В послевоенное время занимал пост Главкома Сухопутных войск, командовал Одесским, затем Уральским военными округами.

После смерти Иосифа Сталина стал первым заместителем Министра обороны СССР, с 1955 года по 1957 год — Министром обороны СССР. В 1957 году исключён из состава ЦК КПСС, снят со всех постов в армии и в 1958 году отправлен в отставку.

От комполка до комдива (1923—1939)

С конца мая 1923 года Жуков вступил в командование 39-м полком 7-й Самарской кавалерийской дивизии, в 1924 году направлен в Высшую кавалерийскую школу.

В 1925 году, по окончании кавалерийских курсов усовершенствования командного состава в Ленинграде — командир 42-го кавалерийского полка М. Савельев, командир эскадрона 37-го Астраханского полка Н. Рыбалкин и Г. К. Жуков — решили возвратиться к месту службы в Минск не поездом, а пробегом на конях. Маршрут, длиной в 963 километра через Витебск, Оршу и Борисов был пройден за 7 суток. Лошади за это время потеряли в весе от 8 до 12 килограммов, всадники 5—6 килограммов. Все участники получили правительственные премии и благодарность командования^[8].

С 1926 года 5 лет преподаёт военно-допризывную подготовку в Белорусском государственном университете^[9].

В 1929 году окончил курсы высшего начальствующего состава РККА. С мая 1930 года командовал около года 2-й бригадой 7-й Самарской кавдивизии, которую возглавлял в то время Константин Рокоссовский.

Затем годы службы в Белорусском военном округе под началом легендарного И. П. Уборевича.

Позже назначается помощником инспектора кавалерии РККА, в марте 1933 года — командиром 4-й кавалерийской дивизии, которая дислоцировалась в городе Слуцке Белорусской ССР. С 1937 года служил командиром 3-го и 6-го кавалерийских корпусов, а с июля 1938 года — заместителем командующего ЗапОВО.

В период репрессий на окружной партийной конференции Жукову, как командиру 3-го кавалерийского корпуса, ставили в вину то, что он «не разглядел врагов народа» и «политически близорук». По этому поводу Жуков отправил телеграмму на имя Сталина и Ворошилова. Ответа он не получил, но больше его не беспокоили^[10].

В канун празднования 20-й годовщины Красной Армии (приказом НКО № 0170/п от 22 февраля 1938 года) «досрочно и вне очереди» комбригу Г. К. Жукову было присвоено воинское звание — комдив.

Халхин-Гол

С июня 1939 года Жуков — командующий 57-м особым армейским корпусом РККА на территории Монгольской Народной Республики.

В мае 1939 года «с инспекцией» был направлен в район советско-японского конфликта на территории Монголии, где в июне того же года вступает в командование 57-м особым корпусом, впоследствии развёрнутым в Первую армейскую группу ^{[11][12][см. коммент.- 1]}.

5 июня 1939 года Генштабом РККА создана фронтовая (Читинская) группа войск под командованием командарма 2-го ранга Григория Штерна. В состав группы вошли 1-я и 2-я отдельные Краснознамённые армии, войска Забайкальского военного округа и 57-й особый корпус (командир корпуса Николай Фекленко)^{[13][14]}.

11 июня 1939 года, с согласия Сталина, по представлению Народного комиссара обороны Климента Ворошилова, командиром 57-го особого корпуса в Монголии назначается комдив Жуков.

12 июня Фекленко телеграфирует в Москву: «Командование корпусом сдал комдиву Жукову»^[15].

19 июня 1939 года (приказ Наркома обороны СССР № 0029)^[16] 57 особый корпус реорганизован в Первую армейскую группу под командованием комдива Жукова, с прямым оперативным подчинением НКО СССР (Член военного совета группы дивизионный комиссар Дмитрий Никишов, начальник штаба комбриг Михаил Богданов).

Задачи по координации действий советских и монгольских войск в районе конфликта, тыловому обеспечению, были возложены на фронтовую группу под командованием командарма 2-го ранга Г. М. Штерна^[17], имевшего опыт боёв с японскими агрессорами на озере Хасан в 1938 году.

Иногда у Штерна и Жукова возникали споры и разногласия по тем или иным вопросам применения войск и тактическим решениям, но всегда находилось взаимоприемлемое решение^[18]. Членом военного совета группы был назначен дивизионный комиссар Николай Бирюков, начальником штаба комдив М. А. Кузнецов. Монгольскими войсками, действовавшими в районе боев, руководил маршал Хорлогийн Чойбалсан.

Оказавшись в должности командующего корпусом, Жуков немедленно начинает действовать. Для начала он переносит штаб корпуса из Улан-Батора в Тамцак-Булак а немногим позднее на гору Хамар-Даба, в непосредственной близости от линии соприкосновения с японскими войсками. Приказывает создать аэродромы вблизи позиций наземных войск и налаживает связь с подразделениями.

Тем не менее, проблем довольно много, несмотря на то, что советская группировка превосходила японскую 6-ю армию по численности вдвое, а по танкам — в три раза. Жуков жёстко, в свойственной ему манере наводит порядок во вверенных ему частях; объясняет, учит, убеждает, требует, приказывает, а где надо, и наказывает^[19].

В своих мемуарах, опубликованных Нью-Йоркским издательством герцога Лейхтенбергского «Детинец» в 1981 году, Пётр Григоренко, служивший в 1939 году офицером Генерального штаба РККА при фронтовой (читинской) группе командарма Г. М. Штерна, отмечал:

Штерн добился, что президиум Верховного Совета СССР дал Военному Совету фронтовой группы право помилования. К этому времени уже имелось 17 приговоренных к расстрелу. Даже не юристов содержания уголовных дел приговоренных потрясали. В каждом таком деле лежали либо рапорт начальника, в котором тот писал: «Такой-то получил такое-то приказание, его не выполнил» и резолюция на рапорте: «Трибунал. Судить. Расстрелять!», либо записка Жукова:

«Трибунал. Такой-то получил от меня лично такой-то приказ. Не выполнил. Судить. Расстрелять!». И приговор. Более ничего. Ни протоколов допроса, ни проверок, ни экспертиз. Вообще ничего. Лишь одна бумажка и приговор.

В начале июля японцы крупными силами пехоты при поддержке артиллерии начали наступление с целью окружить и уничтожить советско-монгольскую группировку войск на восточном берегу реки Халхин-Гол. Основные боевые действия развернулись в районе горы Баин-Цаган и продолжались трое суток.

Благодаря нестандартным и активным действиям, командованию 1-й армейской группы удалось успешно отразить наступление, создать эшелонированную оборону и наладить снабжение войск. Было достигнуто осязаемое превосходство в воздухе.

31 июля 1939 года Жукову было присвоено очередное воинское звание — комкор. Его действия, несмотря на некоторые шероховатости, были признаны успешными, он сумел обойтись без крупных проколов и сохранил относительную стабильность положения советских войск на Халхин-Голе^[21].

«Это сражение, — отмечал Жуков, — является классической операцией активной обороны войск Красной Армии, после которой японские войска больше не рискнули переправляться на западный берег реки Халхин-Гол»^[22].

С 20 по 31 августа 1939 года, Жуков, совместно с М. А. Богдановым проводит успешную операцию на окружение и разгром группировки японских войск генерала Комацубары на реке Халхин-Гол.

Обычно с именем Жукова связывают только завершающую фазу конфликта — наступление советских войск в конце августа 1939 г.

Однако в действительности ему пришлось разыгрывать довольно сложную комбинацию в течение трех месяцев боев. Жукову удалось вывести советские войска в Монголии из глубокого кризиса, отразить наступление японцев, накопить силы и разгромить противостоящие ему японские войска в решительном сражении на окружение.

— А. Исаяв: «Мифы и правда о Маршале Жукове»

